

ЕВГЕНИЙ СУХОВ

ЗЭКА УКРОЕТ ТАЙГА

ЭКСМО

Вулканический апокалипсис

ЕВГЕНИЙ СУХОВ

Зэка укроет тайга

«ЭКСМО»

2014

Сухов Е. Е.

Зэка укроет тайга / Е. Е. Сухов — «Эксмо»,
2014 — (Вулканический апокалипсис)

Побег группы рецидивистов из Юрьевской колонии строгого режима застал силовиков Камчатского края врасплох, и они обратились за помощью в Москву. Из столицы незамедлительно прибыл подполковник Следственного комитета Афанасий Покровский. Он разработал операцию по поимке беглецов и во главе отряда внутренних войск отправился в тайгу, полагая, что преступники могли скрыться только там. Операция набирала обороты, и когда преследователи почти настигли рецидивистов, вдруг случилось нечто невообразимое: «ожил» вулкан, который сотни лет считался потухшим. Тонны пепла изверглись в небо в тот самый момент, когда отряд Покровского находился в непосредственной близости от вулкана...

© Сухов Е. Е., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Евгений Сухов

Зэка укроет тайга

Глава 1

Падение метеорита, или Боги смеются

31 июля, Петропавловск – Камчатский

– Всем! Всем! Всем! – громко разносилось из репродукторов. – Говорит управление по чрезвычайным ситуациям. Эвакуационная комиссия оповещает жителей о том, что в настоящее время проводятся эвакуационные мероприятия в связи с активизацией вулканов. Всем гражданам следует немедленно покинуть жилые дома, учреждения и собраться на сборных пунктах близ отделений полиции в двенадцать часов, – читал диктор текст, пытаясь придать своему голосу внушительность и тревогу одновременно. – Там вас будут ждать автобусы, которые отвезут в пункт временного пребывания. Не забудьте взять с собой необходимые вещи и документы. Голову и тело следует защищать от камней и пепла. Всем, кто находится в непосредственной близости от вулкана, следует надевать маски...

Генерал – майор Шашков находился на головном пункте сбора, где уже собралась плотная толпа из пяти тысяч жителей. Столь поспешную и большую эвакуацию он проводил впервые – весьма серьезное испытание не только для него, но и для всего руководства области. Произошли неизбежные накладки – вместо сотни запланированных автобусов подошло всего лишь семьдесят пять. Значительная часть людей решила эвакуироваться самостоятельно на собственных автомобилях. С водителями автобусов был проведен инструктаж, указан маршрут движения и место предстоящего базирования лагеря. Все шло в штатном режиме, хотя Степан Федорович понимал, что в ближайший час план может значительно измениться.

Заготовленные резервуары с водой также отправились в лагерь, но работы, как это всегда бывает, оставалось непочатый край. Город не оставишь без присмотра, следует сформировать группу, которая позаботится об источниках с питьевой водой и проследит за тем, чтобы не началось мародерство.

Горожане, еще не ощущая опасности, неторопливо двигались в сторону мест сбора. В основном это были женщины с детьми, мужчины, в силу каких – то личностных соображений, просиживали дома, а может, еще не верили до конца в серьезность происходящего.

Негромко постучавшись, вошел Игорь Савельев.

– Товарищ генерал – майор, – обратился он официально, – вы хотели осмотреть территорию, вертолет уже вас ждет.

– Сделаем вот что... Отправь куда –нибудь отсюда, километров за двести, мою дочь. Она беременна...

– Как?! – невольно удивился капитан. – Она мне ничего такого не говорила.

– А меня предупредили, – улыбнулся Шашков. – Даже сказали, что будет мальчик. Но поздравлять тебя пока рановато.

– Хорошо, я немедленно этим займусь! – бросил на ходу взволнованный капитан и выскочил из кабинета.

Степан Федорович подошел к окну. Город, окаймленный цепочкой гор, выглядел угодившим в тесный плен. Где – то у горизонта промелькнула красноватая вспышка и тотчас рассеялась. Так бывает в канун землетрясений. Угадывать грядущую катастрофу Шашкова научила одна престарелая бабка, у которой он поначалу квартировался по приезде на Камчатку, чьи предки пришли в эти земли вместе с первыми казаками. Старуха умела предвидеть прибли-

жающееся извержение по запаху воздуха, по вкусу воды, определять землетрясение по голубоватому свечению внутренней поверхности домов. Перекрестится на уголок, соберет в узелок вещички и скажет всем выходить из дома. Надо отдать ей должное – ни разу не ошиблась.

Под самым потолком вдоль стены из угла в угол синей тонкой трещинкой протянулось знакомое свечение. Несколько секунд оно горело ультрафиолетовыми отблесками, как бы предупреждая об опасности, после чего так же неожиданно пропало, как и проявилось.

Город жил прежней жизнью, разве что стало немного светлее, чем в обычное время.

Зазвонил телефон, и Шашков поднял трубку:

– Алло? Что у вас?

– Прошли по южной оконечности полуострова, но судно с атомной боеголовкой не обнаружено.

– Продолжать поиски! Мы не можем рисковать.

– Есть продолжать поиски!

Степан Шашков отключил телефон. На поиски судна, груженного атомной боеголовкой, было отправлено пять специализированных, хорошо подготовленных групп. Каждые шесть часов командиры групп лично докладывали ему о результатах розыска. Однако дело стопорилось. Особые надежды генерал возлагал именно на пятую группу, работавшую в самой южной точке полуострова. Скалистая, труднопроходимая, с огромным количеством гротов, она представлялась идеальным местом для того, чтобы спрятать судно. А если учитывать, что именно эта часть острова находится ближе всего к Японии, то шансы еще более возрастали.

И тут Шашков услышал дальний раскат, какой случается в грозовую погоду. Посмотрев на небо, он увидел всего лишь безбрежную синь, без какого бы то ни было намека на приближающееся ненастье. В следующую секунду раскаты прозвучали громче, и вдруг над городом, вроде бы из ниоткуда, вспыхнул светло – желтый шар, зависший над пихтами соседней сопки. И только всмотревшись, можно было понять, что шар, стремительно увеличиваясь в размерах, накатывает прямо на город. Громко бухнуло, как если бы где – то за углом взорвался артиллерийский снаряд, за ним глухим отзвуком прозвучали хлопки. Это метеорит, разорвав своим могучим телом атмосферу и теряя на своем пути значительные куски космического вещества, приближался к Земле. Вот позади него появилось газовое облако с красноватым свечением. Степан Федорович поймал себя на том, что ощущает перед далекими всполохами оранжевого света животный страх, какой звери испытывают от близкого огня. Послышался громкий свист, раздражающий барабанные перепонки, и в следующую секунду астероид под острым углом врезался в курящийся вулкан, буквально разорвав его на две неровные половины.

Удар был страшной силы. Пол под ногами Шашкова колыхнулся, а ударная волна швырнула его в противоположный конец комнаты, стена вдруг накренилась и упала прямоком на дорогу, раздавив камнями припаркованные машины. Балки уже не сдерживали плиты перекрытия, которые, цепляясь о стены и срываясь, принялись складываться в стопку. Одна из плит, зацепившись за толстую арматуру, повисла прямо над ними, грозясь сорваться в любую секунду. Перекатившись по битому стеклу наружу, Шашков отметил мимоходом, что нечто острое впилося ему в бедро. Тотчас с сильным грохотом сорвалась плита, порвав толстенный кабель, и, разбивая в крошки выпавшие кирпичи, упала точно на то место, где он лежал еще секунду назад.

Поднявшись, Шашков перешагнул через груды камней и оказался на улице. Город заволкло дымом, который, казалось, валил отовсюду. На месте Авачинского вулкана теперь был огромный столб огня и клубящегося черного дыма. Остальные сопки, прежде считавшиеся потухшими вулканами и еще вчера выглядевшие весьма безобидно, теперь вдруг ожили, пуская в небо струи огня. Авачинская сопка забурлила, окутывая город пеплом и дымом, а ее усеченный конус, сложенный коркой из базальтовых и андезитовых лав, потрескался, и через него проступала ярко – красная лава.

Город выглядел разбитым, как бывает только после усиленной бомбардировки: большая часть домов была разрушена, крыши обвалились, а те немногие, что еще оставались стоять, перекошились, и было ясно, что следующей встряске им не выдержать. Мимо него толпами в панике пробегали растерянные люди и, кажется, что – то ему кричали, вот только он никак не мог разобрать, что именно. И тут Шашков осознал, что оглох. Прошло еще немало времени, прежде чем он начал улавливать звуки. Кто – то небрежно тронул его за плечо, и он увидел капитана Савельева, кричавшего ему в самое лицо:

– Товарищ генерал – майор, здание штаба разрушено! Имеются жертвы.

– Кто погиб? – едва слышал он собственный голос.

– Восемь человек, среди них начальник штаба Егоров и подполковник Федоренко, ответственный за эвакуацию.

– Всех людей немедленно выводить из города, нельзя терять ни минуты. Еще полчаса, и на город ляжет ядовитое облако, вот тогда отравит всех!

Под ногами, будто бы в конвульсиях, задрожала земля. Здания, стоявшие рядом, вдруг как – то сразу накренились и стали осыпаться битым кирпичом.

– Товарищ генерал – майор! – истошно завопил капитан.

Шашков отпрянул вовремя – шаткая стена упала рядышком, подняв облако пыли и далеко разбросав кирпичи. Он посмотрел на обрушившийся дом, где на втором этаже через остатки стены проглядывал какой – то диковатый сюрреализм: за белым пианино сидела женщина лет сорока с отрешенным лицом. Кажется, она не осознавала происходящего, лишь руки, тонкие и быстрые, продолжали долбить по испачканным штукатуркой белым клавишам. Под обрушившейся стеной он рассмотрел ноги мужчины и, различив среди обломков кирпичей раздробленную голову, понял, что тому уже не помочь. Метрах в двадцати стояла легковушка, примятая куском кирпичной стены, через проем заднего стекла просматривалась белокурая голова.

– Пойдем, капитан, – сказал Шашков, направляясь к изувеченной машине. – Надо помочь... Ты отправил Вику?

– Да, она в безопасности.

Кажется, слух понемногу возвращался – до него доносились сильные, невероятно раздражавшие аккорды пианино.

– Товарищ генерал – майор, там женщина, – проговорил капитан, – водителя насмерть... Давайте, я попробую пробраться в салон, все – таки я пошуплее буду.

Подняв обломок трубы, Игорь просунул его в щель между дверью и кузовом и, надавив всем телом, приоткрыл. На заднем сиденье лежала совсем молоденькая девушка, с правой стороны на светлом платье отчетливо проступали пятна крови. Протиснувшись, капитан слегка приподнял девушку.

– Осторожнее, – предупредил Шашков. – Давай ко мне... – Взяв ее на руки, он двинулся по разбитой улице, пытаясь отыскать место поспокойнее. Из разорванной в локтевом суставе артерии обильно сочилась кровь. – Посмотри жгут! – крикнул генерал. – Он должен быть в аптечке машины.

– Уже ищущу! – отозвался Игорь.

Мимо, громко сигналив, промчался переполненный автобус.

– Проклятье! – в отчаянии махнул рукой Шашков.

Не теряя времени, он стянул с себя галстук и уверенно перетянул девичье плечо. Девушка негромко простонала и приоткрыла глаза:

– Где я?

– Все в порядке, девочка.

– А где Ваня?

Вспомнив мужчину, раздавленного каменной глыбой на переднем сиденье, генерал попытался успокоить ее:

– Он скоро подойдет... Ты только не волнуйся.

Степан Федорович даже почувствовал облегчение, когда девушка вновь сомкнула глаза, во всяком случае, не нужно будет ничего объяснять. Подбежавший капитан растянул толстое цветное покрывало на тротуаре, посоветовав:

– Товарищ генерал – майор, вы ее сюда положите. Так поудобнее будет, у нее нога перебита.

Осторожно, опасаясь причинить девушке боль, Шашков положил ее на расстеленное покрывало, и капитан расторопно, как заправский медбрат, перетянул ей руку резиновым жгутом, вложив в него записку со временем перевязки.

«Но почему молчит телефон? – удивленно думал генерал. – Он просто должен разрываться от звонков».

Посмотрев на экран, Степан Федорович увидел девятнадцать непринятых вызовов, и ни одного от Людмилы. Позвонив ей на мобильный телефон, услышал, что абонент недоступен. Проклятье! Зажав ноздри двумя пальцами, сильно выдохнул и тотчас почувствовал, как мир наполняется новыми звуковыми ощущениями. Сверху что – то болезненно ударило его по плечу, а затем совсем рядом забарабанило по опрокинутой машине.

– Что это?

– Метеоритный дождь, – поднял капитан крохотный кусочек расплавленного металла.

– С чего ты взял?

– Да так... один знакомый астроном сказал.

– Чтоб его!

Странно, но во всей этой суматохе и при столь значимом разрушении продолжала работать связь. Нажав на телефонную кнопку, Шашков соединился с пунктом «Скорой помощи».

– Это говорит генерал – майор Шашков. Срочно машину на Овражную, четырнадцать.

– Товарищ генерал – майор, но свободных машин нет, все они на выезде, а те, что остались в гараже, находятся под обломками.

– Что случилось?

– Произошел какой – то взрыв!

– Немедленно найти машину!! – закричал генерал, вкладывая в крик всю мощь своих легких.

– Есть, товарищ генерал – майор. Уже выезжает.

Шашков отключил телефон и повернулся к капитану:

– Вот что, Игорь, дождись «Скорой помощи», а мне тут пройти нужно. Увидеть собственными глазами, что тут все – таки произошло.

– Может, вас на машине, так я...

– Какая машина! Сейчас по городу только на танке можно передвигаться. – Снова включив телефон, генерал спросил: – Елисей?

– Так точно, товарищ генерал – майор! – бодро отозвался заместитель. – Мы вас везде...

– Что у тебя там?

– Нахожусь на улице Московской, эвакуируем последнюю партию и отбываем из города.

– Я у тебя вот что хотел спросить... Хотя нет, не надо... Постарайся успеть в ближайшие два часа, город скоро накроет пеплом! Сколько у тебя машин?

– Восемь.

– А на других участках?

– В основном так же, где восемь, а где девять. Некоторые выезжают на своих машинах.

– Расчистите улицы и федеральную трассу. Действуйте организованно, чтобы не было никаких заторов.

– Уже приступили. Выдвинули отряд на расчистку. Основная работа предстоит в центре, но ничего, справимся.

Взгляд генерал – майора невольно обратился на Авачинскую сопку. Круглый год одетая в белое, будто невеста на выданье, сейчас она сняла с себя снежное покрывало, теперь на ее каменистых склонах, переплавляя породу, текли реки магмы, сокрушая все на своем пути. Рядом сгрудились сопки поменьше. В прежние дни выглядевшие всего лишь дополнением к пейзажу, они сейчас казались раскаленными, истекая обильной вязкой лавой.

Неожиданно потянуло газом – так бывает всегда перед землетрясением, но в этот раз запах был невероятно тяжелым, плотным, едким и невольно заставлял зажмуриться. Отыскав в кармане марлевую повязку, Шашков прикрыл ею рот и двинулся в сторону полицейского участка, где с чемоданами в руках стояла большая группа женщин, загружавшихся в подошедший автобус.

– Быстрее! Быстрее, девоньки! – махал рукой генерал, стараясь поторопить замешкавшихся.

Через переднюю дверь крупная женщина пыталась протолкнуть громоздкий чемодан, но он коваными углами цеплялся за дверцу и не желал проходить в узенький проем. Неожиданно чемодан раскрылся, и на ступеньки повалилось содержимое: демисезонное пальто, цветастые рубашки, кофточка... О металлические ступеньки дзинькнул флакон французских духов и отлетел далеко в сторону.

– Ой, Господи! – растерянно проговорила женщина и, выбравшись из автобуса, принялась собирать вещи.

– Бросайте все! – кричал генерал. Даже через марлю он чувствовал, как воздух наполнялся ядовитым газом. Лицо начало припекать, видимо, от быстрого шага. – Проходите в автобус.

– Как же я могу все это бросить? – стала возмущаться женщина. – У меня тут и документы, и вещи на первое время уложены.

Ответить генерал – майор не успел. Послышался невероятный гул, заглушивший раскаты с Авачинской сопки. Неожиданно под подошвами что – то застучало, как будто кто – то снизу попытался бесцеремонно вырваться на поверхность, а потом, видимо, не дождавшись ответа, земля под ногами качнулась, опрокидывая стоявших. Дорога неожиданно разошлась, и в образовавшуюся глубокую трещину, покачнувшись и брызгая во все стороны выбитыми стеклами и каменными блоками, сначала полетели два жилых дома, а за ними, кувыркнувшись, скользнул переполненный автобус, увлекая в проем и всех тех, кто стоял рядом.

Степан Федорович с ужасом наблюдал за тем, как по развороченной дороге в углубляющуюся пропасть скатываются чемоданы, вещи, люди. Криков он не слышал, они заглушались все увеличивающимся гулом, видел лишь расширенные от ужаса глаза людей, катившихся вниз. Пропасть, скрежеща и гроыхая, все более расширялась, в нее поломанными свечами полетели фонарные столбы, на какую – то секунду их провода провисли над пропастью, возникшей прямо посередине дороги, а потом, с треском разорвавшись, скрутились в гигантское лассо.

Близ вывороченного асфальта генерал успел заметить убегающего парня. Некоторое время тот отчаянно балансировал у самого края пропасти, даже сделал несколько шагов вверх по наклонной поверхности. В какой – то момент поверилось, что парню удастся обмануть ловушку, но неожиданно каменный пласт с оставшимся на нем куском асфальта под скрежет разрываемых горных пород приподнялся еще на несколько градусов и заставил парня невольно отступить назад. Он яростно замахал руками и, надломившись в коленях, с криком полетел в огнедышащую глубину. В следующую секунду из образовавшейся ямы вдруг неожиданно показалась расплавленная магма. Огромная, будто бы большой красный глаз, она на некоторое время поднялась над покореженной дорогой красной плазмой, словно высматривая очередную

жертву, а потом в глубине недр что – то рыгнуло, и лава, пузырясь, принялась растекаться во все стороны, прожигая и проглатывая дома, стоявшие на ее пути, залила низины и с завидным упрямством пыталась вскарабкаться на склон.

Генерал – майор почувствовал, как в лицо ударил жар. Отвернувшись, он поднялся и побежал прочь от надвигающейся стихии. В какой – то миг промелькнула мысль, что он всего лишь один из многих, пытавшихся убежать от разливающейся магмы. Люди, сбившиеся в единую обезумевшую толпу, голося и крича, бежали вверх по улице от преследующей их лавы. Несколько человек заскочили в подъезд, пытаясь укрыться в домах.

– В гору! Быстрее! – кричал генерал – майор, сбивая дыхание, поотставшим людям и, не сбавляя скорости, продолжал бежать по узкой асфальтированной дороге между пятиэтажными блочными домами. – Лава туда не дойдет!

Кажется, его никто не слышал. Большая часть людей сбегала вниз по склону, куда уже выползали первые языки разливающегося базальта, другая часть, приостановившись, смотрела на него в ожидании.

Мужчина, державший в руках малолетнюю девочку и выглядевший невероятно растерянным, спросил:

– Вы из МЧС?

– Да, я начальник службы МЧС области, генерал – майор Шашков.

– Что же это такое происходит, товарищ генерал? Это не просто извержение, это что – то ужасное. Извержение мы видели, а тут... Просто апокалипсис какой – то! Как те люди... у полицейского участка? Что с ними?

– Их больше нет... Они погибли, – ответил генерал, чувствуя лопатками накатывающий жар. Казалось, он просто прожигает рубашку. – Я сам ничего не понимаю. Из недр вышла магма. Сейчас она разливается по всему городу. Единственный путь спасения – взобраться на этот склон, куда она, надеюсь, не заберется.

Девочка захныкала, и мужчина прижал ее крепче, успокаивая:

– Не плачь, доча, не плачь... Все будет в порядке.

Подле Шашкова столпилось два десятка людей: лица взволнованные, глаза ожидающие, наполненные ужасом. Черт возьми, что он может им дать, кроме совета – бежать со всех ног!

– Бегите все в гору! Только там спасение, не отставайте, помогайте друг другу. – Рядом с собой он увидел молодую белокурую женщину, не более тридцати лет, с двумя малолетними детьми. – Давайте я возьму мальчика, вам не управиться.

Лава, набухая, пузырясь и лопаясь, выбралась из трещины и стала растекаться по сторонам, обдавая жаром. Почернели стены домов, вспыхнули деревья, посаженные на обочине, не устояв под натиском вездесущей лавы, они тяжело падали и, подхваченные тягучим течением, плыли вдоль улицы, напоминая горящие корабли. А еще через минуту, основательно прогорев, становились частью раскаленного вещества.

Обернувшись, Шашков увидел, как магма стремительно набирает скорость. Подгоняемая какой – то неведомой и грохочущей силой, она двигалась со скоростью автомобиля. Лишь на какое – то время она притормозила на центральной площади, растекаясь по свободному пространству от края до края, затем упруго уперлась в здание горсовета и, взяв его в плен, двинулась дальше по улице, заполняя собой первые этажи.

Лава двигалась быстрее, чем он бежал. Впереди на самом холме находился небольшой садик с какой – то нелепой гипсовой фигурой в самом центре. Нужно добежать до него, вот тогда есть надежда на спасение.

Позади, громко пыхтя, торопилась женщина, беспристрастно приговаривая:

– Не так быстро, пожалуйста! Не так быстро...

– Найдите в себе силы. Бегите! – прикрикнул генерал.

Сопка Авачинская опять полыхнула, пустив во все стороны черный пепел. Теперь он скрипел на зубах и колючими осколками проникал в легкие, просачивался в кровь. Ветер яростно рвал тяжелые клубы, заслонившие солнце, и прижимал их к земле. Люди растянулись по улице в длинную неровную цепь, а магма, подобно изголодавшемуся и злобному хищнику, уже подкрадывалась к отстающим, покусывая их спины зноем. В глазах убегающих – отчаяние и страх. Первые усиленно поднимались по склону, другие – заметно поотстав, со страхом посматривали на неумолимую огненную угрозу. Были и третьи, к которым лава приблизилась вплотную, в основном старики. Шашков подхватил одного из них под руку и поволок за собой:

– Быстрее! А то погибнете!

В какой – то момент, видно, по гулу накатывающей магмы, старики осознали, что обречены. Мужчина, бежавший последним, приостановился и поднял руки, словно хотел закрыться от раскаленной стены, и тотчас был поднят и проглочен красно – бурой массой, вспыхнув, как свеча. Остальные, спотыкаясь, продолжали бежать, но магма неумолимо пожирала одного за другим, растекаясь в большое безжалостное море огня.

На плече захныкал мальчик.

– Не смотри! – прикрикнул Шашков и побежал дальше.

Часть людей, устав от длительного бега, забегала в подьезды, пытаясь отыскать спасение на верхних этажах зданий. Жидкий раскаленный базальт, уподобившись своре гончих, разливался вокруг домов, взяв их в плотную осаду, а затем понемногу, все более накапливаясь, принялся подниматься вверх, угрожая и полыхая жаром.

– Что же нам делать? – причитала женщина, поглядывая на бурлящий устрашающий поток. – Это просто какой – то ужас! Говорила мне сестра, не езжай ты на эту Камчатку, там одни вулканы, так я ее не послушала! И вот тебе!

– Не беспокойтесь, – как мог, пытался успокоить всех Шашков, наблюдая за тем, как лава все более расплзается по узким улицам, заполняя собой самые дальние уголки.

Он поймал себя на том, что голос прозвучал не столь убедительно, как каких – то полчаса назад. Если вулканическая магма будет прибывать столь же стремительно, она проглотит не только тот небольшой зеленый кусочек, засаженный сиренью и с несуразной гипсовой фигурой, но и людей, находящихся на самой вершине. С высоты трехсот метров, откуда просматривался едва ли не весь город, Степан Федорович видел, как лопается и пузырится асфальт и через узкие трещины брызжет фонтаном кипящая вода, а густой пар, вперемешку с ядовитыми газами, плотным туманом стелется над проспектами, убивая все живое. Через трещины и разрывы на дорогах упруго лезла лава и стекала по стокам, захватывала дворы, соединялась с другими магматическими потоками, образуя при этом самые настоящие огненные реки и стремясь захватить как можно больше свободного пространства.

– Боже! – невольно выдохнул генерал. – Остались ли еще в городе живые люди?

Далеким вулканам, заваленным снегом еще с древних геологических эпох, теперь дышали огнем, изливались кровавым соком и выглядели оплавленными. Неожиданно зазвонил телефон. Странно, но последние несколько минут генерал совершенно о нем не думал. Вытащив трубку, увидел, что это звонит жена, но, прежде чем успел что – то ответить, сильнейшая тряска сбила его с ног. Выскользнувший из ладони телефон упал на асфальт и покатился в наползающую магму. У самой кромки он неожиданно остановился, будто рассчитывая на спасение, но уже в следующую секунду колыхнувшаяся лава проглотила неожиданный подарок.

– Проклятье!

Где – то в вышине послышался вибрирующий звук, его невозможно было спутать ни с одним другим, так могут работать только лопасти вертолета, сокрушая на своем пути упругий раскаленный воздух. Посмотрев вверх, генерал увидел в посеревшем небе стремительно приближавшийся вертолет.

Это было спасение. Изменив угол лопастей, вертолет завис над небольшим сквером, слегка покачиваясь от поднимающегося жара. Через лобовое стекло генерал рассмотрел первого пилота Макара Меркушева. Показав большой палец вниз, тот дал понять, что идет на снижение. Люди со страхом и надеждой наблюдали за снижающимся вертолетом.

– Отойдите! – кричал генерал и размахивал руками. Из – за работающих лопастей он не слышал собственного голоса.

Наконец люди потеснились. Вертолет выбрал место прямо на асфальтовой полоске и, обдав собравшихся упругими струями воздуха, пружинисто опустился. Дверца открылась, на землю в легкой летной куртке спрыгнул плотный механик. Заметив генерала Шашкова с ребенком на руках, замахал руками:

– Сюда! Сюда! В вертолет! – больше догадался по рукам, чем услышал, генерал.

Подтолкнув вперед женщину с ребенком, генерал прокричал ей в самое ухо.

– Быстрее бегите в вертолет!

Салон был переполнен, через иллюминаторы генерал видел лица, прикипшие к стеклу. Могло вместиться еще человек пятнадцать, если без ковбойских замашек, то до базы долетит без приключений.

– А вы? – прочитал генерал по губам женщины.

– Я за вами, – произнес он как можно более убедительно и передал в салон мальчика.

– Сюда! Сюда! – зывал механик.

Люди торопливо, закрываясь от упругих струй воздуха, потянулись к вертолету.

– Всех принять не могу, – прокричал механик в самое ухо генерала. – Уже перегрузка.

– Позови первого пилота!

– Хорошо... Но он скажет то же самое, кому – то придется остаться!

Механик скрылся в салоне.

Обернувшись, генерал увидел, как в ста метрах от него с громким хлопком лопнула дорога, швырнув во все стороны куски асфальта и поразбивав стекла в соседнем доме. Из зигзагообразной трещины, полыхая жаром, поперла лава, переплавляя чугунную изгородь сквера в ступок железа, через каких – то несколько минут она подберется к собравшимся людям.

Из салона вышел пилот, в глазах тревога и некоторая растерянность. Еще утром он рассчитывал на обычное плановое дежурство, после которого можно будет с женой в ресторан, вкусно поужинать и послушать музыку. А вместо этого едва ли не в одиночку приходится бороться с катастрофой и вытаскивать из лавы генерала МЧС.

– Товарищ генерал – майор, вертолет переполнен, я не могу забрать всех.

– Забери всех, это приказ! – крикнул Шашков. Его лицо приобрело должную суровость. – Иначе люди просто погибнут.

– Вертолет не резиновый, может разбиться от перегрузки. Я не знаю, как он поведет себя при извержении: жара, ветер, пепел...

– А может и не разбиться. В любом случае у них есть шанс, а если они останутся здесь, его просто не будет.

Лицо пилота напряглось. Возражение, уже готовое было сорваться с уст, оформилось лишь в виноватую и понимающую улыбку. Генерал прекрасно понимал его сомнения: при падении вертолета он разделит участь пассажиров, а у парня на ближайшие сорок лет были другие планы. Вот только признаваться в этом генералу никак не хотелось!

– В салоне есть еще и другие пассажиры, за которых я отвечаю... У меня инструкции, кроме того, и горючего мало, при перерасходе можем не долететь.

Аргументов нашлось немало, и все серь – езные.

– Пойми ты, надо взять!

– Здесь человек тридцать, а еще в салоне... Возьму вас и еще человек пятнадцать, кому – то придется остаться.

Парня невозможно было уговорить, он действовал четко по инструкции, вдобавок к этому у него есть еще одна уважительная причина – он просто очень хотел жить.

– Сколько можешь взять по максимуму?

Генерал посмотрел на механика, который, встав у люка, придерживал людей, рвущихся в салон. Следовало решаться, лава неумолимо напирала.

– Хорошо... Двадцать два человека.

– Забирай женщин и детей! Я остаюсь здесь!

– Но, товарищ генерал – майор, я не могу полететь без вас! У меня приказ!

– Полетишь, никуда не денешься! Впускай, – махнул он механику, – детей, женщин, стариков!

– Да что с вами поделаешь... Хорошо, запускай! – распорядился пилот.

Женщины, подсаживаемые механиком, входили в салон.

– Все! Последний! – выкрикнул механик. – Мест больше нет.

Последней забралась крупная дама с ребенком на руках. Генерал как – то мимоходом отметил, что молодой мамаше было не более двадцати двух лет, а ребенок, скорее всего, девочка, совсем еще кроха: пискнула разок и умолкла. Хорошо ей, даже не понимает, что происходит вокруг.

– Все, больше не могу! Простите! – прокричал механик.

На земле осталось пятнадцать человек, среди них – три женщины и девочка, не желавшая расставаться с мамой. Из мужчин самым младшим был парень лет двадцати пяти, нелепо улыбающийся, видимо, это нервное, его допекали совсем другие и далеко не веселые мысли.

– Мы остаемся, вертолет прилетит за нами позже, – убежденно проговорил генерал и, кажется, сам поверил в сказанное. – Он разгрузится и вернется.

Казалось, никто в это не верил, да и он сам с трудом. Магма так напирала, что вряд ли вертолет найдет тут кого – то в живых во время следующего прилета.

Механик юркнул в салон, громко захлопнув за собой дверцу. Вертолет тяжело оторвался от земли. Некоторое время он висел над сквером, ревом двигателей перекрывая грохотание извергающегося вулкана, а потом, повернувшись к генералу хвостом, принялся стремительно набирать высоту.

В глазах оставшихся прочитывалась безысходность. Не выдержав, Шашков отвел взгляд, невольно подумав о том, что нечто подобное отражается и в его собственных глазах, а потом бодрым голосом произнес:

– Наденьте на лицо повязки! Нам нужно идти.

– Разве за нами не прилетят? Вы же сами сказали, что они разгрузятся и вернутся обратно! – воскликнул блондинистый парень, выплеснув накатившее отчаяние.

– Не надо ныть! Во время войны паникеров расстреливали! У спасателей сейчас и без нас полно дел. Мы должны сами о себе позаботиться, иначе нам никто не поможет. Понятно?

Метрах в пятидесяти от них рухнул каменный пятиэтажный дом, а на его месте во все стороны расплзлось вязкое лавовое озеро, дыхнув в атмосферу нестерпимым жаром. Кажется, в этом здании укрылось человек тридцать...

Глава 2

Неизвестный астроном, или Привезите его немедленно

31 июля, Кремль

В Горки -9 президент прибыл около одиннадцати часов вечера. Переодевшись, принял контрастный душ и вернулся в кабинет, где сделал себе чашку кофе (предпочитал его заваривать сам, по собственному рецепту). Едва отхлебнув раскаленный напиток, вызвал пресс – секретаря.

Лицо пресс – секретаря Вяземского отчего – то выглядело озабоченным. Он был едва ли не единственным человеком, честно сообщавшим дурные новости. Чем же таким неприятным он попотчует в этот раз? Каждый из окружения президента успел изучить его и понимал настроение лишь по одному движению бровей. Вот только никто из них не догадывался о том, что президент изучает их столь же пристально и понимает даже тогда, когда они молчком жмутся по углам.

В этот раз что – то было не так.

Президент сделал второй глоток невероятно горячего кофе и почувствовал, как по жилам пробежало приятное тепло. Пресс – секретарь упорно хранил молчание, держа в руках папку с бумагами. Его тонкие, аккуратно подстриженные усики нервно подрагивали.

– Что у нас там осталось по плану?

– Через два часа на доклад должен подойти председатель Счетной палаты, потом состоится совещание Совета безопасности... Геофизики должны доложить результаты по запасам нефти на шельфе в Баренцевом море.

Президент едва кивнул – все это действительно важно, но что – то оставалось между паузами, чего Вяземский не желал произнести. «Может, он нашел новую работу и решил не травмировать меня своим уходом?» – хмыкнул президент.

– Что там еще? – вслух спросил он.

– Нам только что передали – на Камчатку упал метеорит. – Лицо Вяземского на какое – то мгновение напряглось, потом вновь разгладилось, сделавшись, как и прежде, располагающим.

– Что – то серьезное? – насторожился президент. Мало ли какие метеориты падают на территорию России, вот только не о каждом из них докладывают первому лицу государства. Да еще ночью!

– Скорее всего, да. Об этом в администрацию сообщили по экстренной линии. Метеорит упал прямо на Авачинскую сопку, в Петропавловске – Камчатском значительные разрушения.

Бывать на Камчатке президенту приходилось два раза.

Первый раз это случилось пять лет назад, когда он работал в Федеральном собрании, а во второй раз побывал там восемь месяцев назад, уже в должности премьер – министра. Так что Авачинскую сопку с поднимавшимся над ее усеченным конусом тоненьким ручейком дыма, являющуюся символом Петропавловска – Камчатского, он помнил хорошо. Весьма впечатляющее зрелище! Он даже сделал фотоснимок курящегося вулкана. С месяц эта фотография была у него на заставке монитора персонального компьютера. Потом поменял на другую, более спокойную, что ли: на летающих рыб, зависнувших над безбрежной гладью океана. Насколько он помнил, вулкан располагался километрах в двадцати от города и вряд ли мог принести ему какие – то значительные разрушения. Разве только обожжет паром какого – нибудь нерадивого охотника, надумавшего побить дичь где – нибудь в окрестностях сопки.

– Что за разрушения? – отодвинул президент пустую чашку. Отчего – то последний глоток показался ему невероятно горьким.

– Выясняем... Пока еще трудно сказать. Но многие здания в городе разрушены, как и Авачинская сопка, в которую попал прилетевший метеорит.

– Хм... Сложно даже представить, как это могло получиться. Ведь Авачинская сопка в высоту два с половиной километра.

– Метеорит был огромным, по самым первым данным, не менее полкилометра в диаметре.

– Что?! – невольно ахнул президент.

– Он летел с космической скоростью, планету потрянуло так, что сейсмические волны несколько раз обошли вокруг Земли.

Аппетит окончательно пропал. Даже кофе, доставлявший в вечерние минуты немало удовольствия, сейчас показался на редкость отвратительным.

– Видно, я сильно был занят, раз не почувствовал никаких толчков... – то ли в шутку, то ли всерьез проговорил президент. – Каковы последствия? Есть данные о разрушениях? Я знаю, что у подножия Авачинской сопки расположено несколько поселков, как там люди?

– Сейчас должны принести, – посмотрев на часы, сказал пресс – секретарь. – Позвольте, я взгляну.

– Идите.

Вяземский вернулся через несколько минут:

– Поступили первые данные. – Он положил перед президентом несколько напечатанных листков, скрепленных степлером.

Чем внимательнее президент вчитывался в написанное, тем глубже становилась на лбу продольная морщина, указывающая на его истинный возраст. Многие дела, до сегодняшней минуты казавшиеся первостепенными, отошли сразу на второй план. Из написанного следовало, что на Камчатке активизировались вулканы Срединного и Восточно – Камчатского вулканических поясов – в общей сложности около полусотни вулканов, близ которых располагался сам областной город и многочисленные поселки, – в одночасье превратившие полуостров в один кипящий котел. Проснулись даже те вулканы, что прежде считались давно потухшими (за безобидность местные жители называли их не иначе, как сопки), проявив вдруг небывалую активность и залив магмой близлежащие селения. Здесь же были приложены фотографии, в которых президент едва узнавал памятные места, где ему довелось побывать.

Горнолыжная база на Красной сопке смотрела на него с фотографии поломанной канатной дорогой и разбросанными по склону фуникулерами, проглядывающими через корку застывшего базальта нелепыми помятыми боками с облупившейся краской и острыми углами. Увиденное напоминало декорации к какому – то фантастическому фильму, с той лишь разницей, что созерцать приходилось действительность.

Морской порт был затоплен, под самыми сопками валялись огромные корабли, куда их зашвырнуло волнами, а гигантские краны, с торчавшими из воды стрелами, походили на унылых журавлей. В самом городе разрушения также были немалые: Калтучное озеро, лишившись воды, теперь предстало лишь нагромождениями остывавшей слежавшейся лавы. Вместо административного здания – лишь почерневший остов. Подле него лежали массивные разбитые колонны.

Город полностью изменил свой ландшафт, узнавался с трудом, и там, где раньше были низины, вдруг неожиданно появились возвышенности с огромным нагромождением черного базальта, а там, где прежде были сопки, вдруг возникли ущелья и выжженные пламенем расщелины.

– Имеются данные о жертвах?

– Приблизительно четверть всех жителей, тех, кто не успел эвакуироваться.

– То есть около пятидесяти тысяч? – поднявшись, уточнил президент.

– Да... Но это только предварительные данные, в действительности цифра может возрасти.

– Соедините меня с губернатором Камчатки...

– Мы пытались несколько раз дозвониться до него, но у нас ничего не получилось.

Повернувшись, президент в упор посмотрел на Вяземского:

– Что значит, не получилось?

– ...По неуточненной информации... он погиб.

– Вот даже как. Соедините тогда с его заместителем.

– Он тоже погиб.

– С начальником МЧС...

Пресс – секретарь уверенно выдержал строгий взгляд. Должность, которую он занимал последние несколько месяцев, многому его научила, даже где – то закалила. Порой ему самому казалось, что вместо кожи у него самая настоящая броня. Ничем не пронять! Но выдержать направленный взгляд президента было особенно трудно. И дело тут даже не в том, что он боялся потерять работу, которую, надо признать, очень ценил и любил, просто под его взглядом ощущал полнейшую беспомощность, какую чувствует кролик, оказавшийся в когтистых лапах лисицы. О магнетическом взгляде президента говорили многие – со стороны это выглядело весьма обыкновенно, он просто молча смотрел, едва кивая ухоженной головой, но у большинства подчиненных в такие минуты наступал паралич воли, и требовалось невероятное мужество, чтобы заговорить, глядя прямо в бледно – голубые глаза.

Мужество у секретаря имелось, в силу своей работы он просто обязан был сообщать президенту о самых неприятных фактах, выпавших на долю его правления. Порой президент смотрел настолько жестко, словно именно Вяземский был повинен в организации всех этих неприятностей. Так что ему одному приходилось отдуваться за всех.

– Он находится вне зоны доступа... Не хотелось бы думать о худшем, но в последний раз Шашкова видели близ горы Раковой, где произошло наиболее сильное извержение лавы.

– Кто его видел?

– Его заместитель, полковник Елисеев, именно он и доложил об этом. По его словам, жертв в городе могло быть значительно больше, но Шашков сумел предвидеть грядущее извержение и дал команду на экстренную эвакуацию. Большая часть людей покинула город и уехала в безопасные районы, дальнейшую эвакуацию решил лично возглавить Степан Федорович. Однако в это время извержение усилилось, и связь с ним была потеряна. На его поиски был отправлен вертолет, но...

– Нашли? – перебил президент.

– Да. Но Шашков настоял на том, чтобы вертолет забрал женщин и детей, что были вместе с ним. Сам он с небольшой группой остался, и вскоре именно эту часть города залило лавой. Скорее всего, его просто нет в живых.

– Есть ли связь с кем –нибудь из администрации?

– Все административные здания, государственный университет, Рыбопромышленная академия разрушены...

– Попробуйте с кем –нибудь связаться. Пригласите ко мне министра МЧС. Нужно срочно организовать спасательные группы и направить их самолетами в Петропавловск – Камчатский. И еще вот что... Пресса, конечно же, узнает обо всем этом, – задумчиво протянул президент. – Но пока нужно воздержаться от каких – то поспешных комментариев и оценок. Вы отвечаете за все это лично!

Следующий час обычно был посвящен работе над документами. Первые документы, находящиеся в «желтой» папке, а их было большинство, требовали ежедневного решения на уровне министерств. Другая папка была с синей обложкой, в ней лежали рекомендации и дополнения для подчиненных ведомств. Третья часть документов, хранившаяся в «красной»

папке, была снабжена грифом «Совершенно секретно», в тайны этих бумаг был включен лишь самый ближний круг президента. Они также требовали скорейшего разрешения, с той лишь разницей, что чаще всего касались обороноспособности и международных дел. Президент решил начать именно с нее. Но едва развязал папку и перевернул первую страницу, как раздался сдержанный стук.

– Входите, – проговорил он, предусмотрительно захлопнув «красную» папку.

В дверь вошел помощник Головлев, пятидесятилетний молодящийся мужчина с располагающей внешностью. В кабинет президента он входил едва ли не как в собственный: стремительно, с поднятым подбородком, что немного забавляло, казалось, он имел намерение подвинуть президента с законного места.

В этот раз он выглядел заметно растерянно.

– Что там, Игорь Петрович?

– Только что получили сообщение о последствиях взрыва метеорита, – потрянул помощник стопкой бумаг. – Вам нужно ознакомиться.

– Так... Введите сначала в курс дела.

– В результате извержения вулканов и трех цунами, прошедших за последние сутки, промышленность Японии потерпела полнейший крах. Из – за поднявшегося уровня воды мелкие острова близ острова Кюсю были проглочены океаном. На Хонсю произошли сильные затопления. Города Токио, Йокогама, Осака остались без света. По предварительным данным, в Японии погибло около пяти миллионов человек. В Америке два мощнейших цунами снесли Нью – Йорк. В Рио – де – Жанейро с час назад произошло сильнейшее землетрясение, унесшее около двухсот тысяч жизней. Там и прежде бывали землетрясения, но это наиболее сильное, город построен на глубинном разломе... В Европе пострадала Голландия, она практически ушла под воду. Значительный ущерб испытала Дания, столица Копенгаген, два его острова, Зеландия и Амагер, практически полностью ушли под воду. Город понес очень большие жертвы. Ущерб значительный...

– Мне нужны снимки Камчатки и всех пострадавших районов, желательно максимальное увеличение, хочу посмотреть, что там произошло.

– Снимки будут со спутника.

– Неважно, надеюсь, что они хоть отчасти окупят вложенные в них средства. И соедините меня с президентом Соединенных Штатов!

Ближайшие совещания были отменены. На повестке оставалось единственное – Совет безопасности, его следовало провести в спешном порядке. Еще один такой упавший метеорит, и он всерьез станет угрожать безопасности страны.

Через несколько минут президент Америки вышел на связь.

– Твой эксперт оказался прав, – прозвучал его громкий напористый голос. – Метеорит действительно упал. – Президент внимательно вслушивался в интонации американского коллеги, пытаясь отыскать в них хотя бы намек на растерянность, но нет, его голос звучал, как всегда, уверенно, если не сказать жизнеутверждающе. – Даже не знаю, как это ему удалось... Он упал точно на Камчатку, как ты и говорил, заставив активизироваться вулканы по всей планете. Пепел может накрыть всю нашу планету. Это будет гибель цивилизации.

– Мне известно, что пострадал Нью – Йорк. Выражаю тебе и всему американскому народу искреннее соболезнование...

– Да, это так. Все небоскребы снесло гигантской волной, как картонные коробки. Подсчитываем число жертв и пострадавших, судя по размерам стихии, они просто огромны! Знаю, что жители Камчатки тоже пострадали.

– Да, мы делаем все возможное, чтобы минимизировать ущерб.

– В Новом Орлеане тоже беда, город полностью утонул, сейчас я как раз вылетаю туда.

– В Европе тоже дела обстоят не лучшим образом, побережья многих стран затоплены, а Нидерланды и вовсе скрылись под водой.

– Надо объединить усилия, всем нам сейчас будет очень трудно. Экономика во многих странах серьезно подорвана стихийными бедствиями, и я просто не представляю, как нам это сделать. Нужно провести онлайн – встречу в самое ближайшее время и решить, что нам предпринимать дальше.

– Так и сделаем. Думаю, нужно дня два – три, чтобы как – то осмотреться, оценить причиненный ущерб, а потом выступить с программой.

– Присоединяюсь. Я тут попытал своих астрономов, намечается ли какой – нибудь катаклизм, но они в один голос утверждают, что ничего такого не ожидается. Если твой эксперт такой умный и сумел просчитать то, чего не смогли просчитать ученые Гарварда, так ты у него поинтересуйся, не свалится ли в ближайшее время на нашу голову нечто подобное.

– Да, выясню.

– И еще... Как долго будут извергаться эти проклятые вулканы? Пеплом заволкло уже всю Северную Америку. Может, этот пророк тоже об этом что – нибудь знает? Поневоле начнешь верить во всяких там пророков и экстрасенсов, когда в твоей стране творится подобное.

Попрощавшись, президент положил трубку. Столь же стремительной походкой в кабинет вошел помощник и, положив на стол несколько пакетов со снимками, пояснил:

– Вот в этом пакете вид Камчатки. Вот здесь Япония, думаю, что она пострадала сильнее всего. А в этих двух конвертах вся Европа и Америка.

– Я все понял, – поднял президент тяжеловатый взгляд. – Разберусь, Игорь Петрович!

Помощник тотчас удалился.

Фотографии были запечатлены со спутника в реальном времени, как в видимом, так и в инфракрасном спектрах. Спутник был начинен весьма дорогим и современным оборудованием, позволявшим осуществлять оперативное дистанционное зондирование Земли, проводить мониторинг атмосферы, прогнозировать погоду и совершать массу всевозможных и полезных вещей, способствующих прогнозу вулканической деятельности и землетрясений. Вот только очень странно, что вся эта техническая красота вдруг пропустила столь мощнейшую катастрофу. А ведь страшно подумать о том, каких денег стоил лишь только один запуск!

На первой фотографии для сравнения был запечатлен Петропавловск – Камчатский незадолго до извержения вулканов. Снимок был сделан в ясную солнечную погоду. Президент даже узнал центральную часть города: Култучное озеро и Мишенную сопку, заросшую смешанным лесом. Немного в стороне, охваченный кучевыми облаками, возвышался Корякский вулкан. Контуры зданий, скверы, сады и даже припаркованные автомобили были настолько четкими, что трудно было поверить в то, что съемки проводились с высоты восьмисот километров.

Следующая фотография была сделана несколькими часами позже. Теперь над городом висело тяжелое облако пепла, через которое просматривались активизировавшиеся вулканы. Походило на то, что город находился в плотной осаде неприятеля, выкуривающего его жителей огнем и ядовитым дымом. Прежнего великолепия уже не существовало: лавовые потоки выливались из жерл вулканов и длинными языками расплзались по сопкам, заливая котловины и многочисленные углубления и понижения, пуская тяжелые облака ядовитых газов прямо на город, разбитый многими трещинами и разрывами. Через образовавшиеся щели, пузырясь и скапливаясь, в огромных количествах вытекала магма. Жилые здания районов «Горизонт» и «Северо – Восток» выглядели так, будто оказались подвержены мощнейшей бомбардировке. Фасады, прежде радовавшие глаз своими цветами, стояли закопченными. Дым пожаров, смешиваясь с вулканическим, в два слоя стелился над землей серыми плотными клубами.

Президент поймал себя на том, что пытается среди дыма, пепла и лавы отыскать выживших людей, но его взгляд то и дело наткался на сторевающие остовы автомобилей, на разрушенные дома, выгоревшие парки, на бесконечные потоки лавы.

Он взял следующий снимок – центральная часть города выглядела предельно увеличенной, она позволяла оценить примерный ущерб природных катаклизмов, но вот никак не давала разглядеть хоть какие – то признаки жизни.

А может, люди все – таки попрятались?

Другой снимок был сделан в инфракрасном спектре, где отчетливо была запечатлена полыхающая высокой температурой лава, обожженный зноем воздух, фасады зданий. Казалось, что в этом пекле не может выжить никто. Но на следующем снимке он увидел на крышах домов плотные группы людей, а близ Култучного озера целую колонну жителей, растянувшуюся в сторону Мишенной сопки.

Очередная фотография была снята в интерференционной окраске, и теперь над тяжелой лавой просматривалось тепловое свечение, а купола вулканов, полыхающие огнем, так и вовсе были озарены каким – то необыкновенным светом. Возможно, что такую фотографию можно было бы назвать художественной, если не знать того, что под толстыми потоками лавы погребены люди.

Боже мой...

Отодвинув в сторону стопку, президент взял трубку телефона:

– Вот что, соедините меня с федеральной службой по гидрометеорологии.

Еще через минуту он спокойным голосом, знакомым миллионам соотечественников, спросил:

– Я говорю с начальником службы?

– Именно так, господин президент. Я звонил в администрацию, но всякий раз мне говорили....

– Вы знаете о том, что произошло на Камчатке?

– Да, мне уже доложили.

– Хм... Мне тоже доложили. Имелись ли какие – нибудь основания предполагать, что будут крупные извержения?

– Как таковых, данных не было... Мы регулярно проводим мониторинг. Правда, десять дней назад вулкан Шевуч выбросил пепел на высоту пяти километров. Нами был объявлен оранжевый код опасности. Под слоем пепла оказались два поселка – Ключи и Лазо. Но мы сумели своевременно предупредить жителей и провели эвакуацию. Никто не погиб. Нам показалось, что это всего лишь единичный случай.

Президент поднял верхнюю фотографию, запечатлевшую Камчатку с большой высоты. Срединный вулканический пояс, растянувшийся с юга на север и расположенный прямым в осевой части полуострова, курился несколькими десятками вулканов, а ведь лишь только Ичинская сопка до вчерашнего дня являлась действующим вулканом, а все остальные считались спящими или потух – шими.

И вот теперь, вспомнив о своем предназначении, они вдруг разом задымили.

Вулканы Восточно – Камчатского вулканического пояса, являвшиеся наиболее активными, полыхали огнем, выбрасывая пепел на несколько километров в высоту. В какой – то момент президент поймал себя на том, что невольно попал под обаяние необыкновенной силы природы, одновременно вызывавшей страх, прятаясь в каждом живом существе перед непонятным, опасным и неконтролируемым. Если дело так пойдет и дальше, то за несколько дней пепел накроет остров черной непроницаемой периной. А если извержения будут длиться месяц, год... Настоящая угроза человечеству! И самое ужасное, что невозможно бороться с развернувшейся стихией, она существовала сама по себе, совершенно пренебрегая всем живым, что ее окружало.

Вряд ли столь масштабную катастрофу мог кто – то предусмотреть. Такое впечатление, что земля просто ополчилась за что – то на все человечество и задалась целью сжечь его со света.

– Вы знаете о том, что на Камчатке проснулись даже те вулканы, что прежде считались потухшими?

– Мне это известно, – произнес начальник службы через паузу потяжелевшим голосом.

– Вы ведь вулканолог? Я не ошибаюсь?

– Да. Прежде чем меня поставили на должность начальника Федеральной службы по гидрометеорологии, я тридцать лет проработал в Камчатском филиале геофизической службы Академии наук. Факт пробуждения вулканов для меня самого очень большая загадка, ведь, по большому счету, они уже не имеют никакой связи с мантией, все каналы закупорены. Кроме того, камчатские вулканы весьма разобщены и разбиты на многие группы, каждая из которых имеет свой генезис происхождения. Сформировались они также в разные геологические эпохи. Однако самым неожиданным образом они вдруг активизировались! Причем вулканизировалась пока лишь небольшая часть, но есть основания полагать, что проснувшихся вулканов будет больше. На Камчатке вулканов больше тысячи, сложно даже представить, если они начнут извергаться все разом!

– Чем вы сейчас заняты?

– Мы оптимизируем снимки, полученные из космоса, – президент невольно взглянул на фотографии, разложенные веером на его столе, – и отмечаем активность даже потухших вулканов. Количество просыпающихся вулканов увеличивается с каждым часом. Возможно, это связано с подвижкой тектонических плит, ведь вулканизм сопровождается сильными землетрясениями. Но что самое страшное, количество действующих вулканов постоянно увеличивается и по всему миру!

– И что же будет дальше? Каков ваш прогноз?

– Весьма неутешительный... В геологической истории Земли были подобные тяжелые времена. Например, сильнейший катаклизм случился шестьдесят пять миллионов лет тому назад. Тогда произошла мощная вспышка вулканизма, что привело к выбросу вулканического пепла и аэрозолей, в результате чего по всей планете прошли кислотные дожди, уничтожившие едва ли не все живое, и в довершение ко всему этому уровень моря значительно поднялся, что окончательно добило все то, что еще как – то цеплялось за жизнь на суше. Так что хочу предупредить, что нас ожидают очень нелегкие испытания.

– И сколько же вы отводите... человечеству? – сумел подобрать президент подходящее слово.

– Все зависит от интенсивности вулканизма. Знаете, я вот с час назад выходил на балкон и обнаружил на перилах вулканический пепел. С ним сталкивались не все, поэтому большинство населения воспринимают его как обыкновенную пыль. Но уже само его присутствие несет угрозу человечеству. Достаточно вдохнуть этой гадости, чтобы погибнуть! Не хочу никого пугать, но при такой активности вулканов я бы отвел человечеству месяц... Далее ситуация войдет в точку невозврата.

В горле как – то сразу сделалось сухо. Щадить его никто не собирался. Били наотмашь. Конечно, он не ждал слов утешения, но все – таки не таким же образом!

– Что вы можете посоветовать в этом случае? Может, у вас есть какие – нибудь рекомендации, как противостоять стихии?

– Абсолютно никаких! Происходит то, что, видимо, должно случиться. У человечества нет возможности и сил бороться с наступившей катастрофой. Мы ведь очень самоуверенно думаем, что мы – господа природы, а в действительности всего – то один из многочисленных биологических видов, населяющих нашу бrenную землю. А все пытаемся самоутвердиться и вытесняем другие виды, занимаем их жизненное пространство. На самом деле достаточно одного чиха нашей матушки – земли, и нас как ветром снесет! Возможно, природа и наказывает за нашу самонадеянность. Это своего рода испытание человечеству. Когда я работал на Камчатке, мне встретился как – то один мудрый человек, шаман, зовут его дед Ефим. Так он

мне сказал, что Земля обиделась на людей и непременно захочет им отомстить. И что он сам и другие шаманы – едва ли не единственная преграда между смертельной стихией и людьми. Не молись они о спасении Земли и человечества каждый день, возможно, нас бы уже и не было.

– Хм, любопытное рассуждение. А то, что мы делаем для устройства мира, так это, стало быть, не в счет!

– Кто знает? У природы свои соображения. Именно после таких катаклизмов вымерли динозавры, господствовавшие на земле десятки миллионов лет. А по сравнению с ними мы всего лишь мелочь пузатая!

Президент положил трубку. Худшие опасения оправдывались сполна. Шаман... При чем тут шаман? Что это в голову лезет какая – то нелепица! В самом деле, не брать же в советники этого деда Ефима!

Страна встретила новый день, не подозревая о том, что человечество находится на краю уничтожения. И люди уже вдыхали вулканическую пыль, приносящую им погибель, что двигалась в атмосферном потоке со стороны Камчатки. Соотечественники строили планы на ближайшее время, даже на месяц и на год, совершенно не подозревая о том, что следующий день может не наступить. Не для каждого в отдельности из сограждан, а для всей цивилизации.

До начала совещания Совета безопасности оставалось десять минут.

Президент ополоснул разгоряченное лицо, буквально состарившееся за последние часы. До красноты растер кожу грубоватым полотенцем и внимательно всмотрелся в углубившиеся черточки под глазами. Биологического возраста, конечно же, не скроешь, но выглядел он тем не менее значительно моложе своих лет, и дело не только в здоровом образе жизни и хорошем питании, а еще и в оптимизме, с которым он прошел через всю жизнь. Но сейчас, вслушиваясь в себя, он вдруг былого оптимизма не отыскал. Зато растерянность, что буквально парализовала его еще какой – то час назад, вдруг пропала, а вместо нее появилось желание действовать.

Президент прошел в зал заседаний обычным уверенным шагом. Члены Совета безопасности дружно поднялись со своих мест, и он, храня на лице легкую улыбку, поздоровался с каждым в отдельности, после чего предложил занять свои места.

– Это вечернее заседание у нас было запланировано. Хотя сегодняшняя повестка будет совершенно иной. – Он долгим взглядом обвел всех присутствующих. Соратники – кто понимающе кивнув, а кто лишь сдержанно улыбнувшись, – разместились на удобных стульях. Все в курсе! Интернет – вещь глобальная, а потом у каждого из них были собственные возможности для получения достоверной информации, так что наверняка они осведомлены о деталях, которые ему пока неизвестны. – Надеюсь, вы догадываетесь, о чем пойдет речь... Вот и отлично! Давайте с вас и начнем, Павел Сергеевич, – посмотрел президент на министра МЧС. – Все – таки ваше ведомство ближе всего к этим делам. И ответьте мне на вопрос, как это получилось, что вы просмотрели такую стихию. Она же не враз проявилась, ведь велись наблюдения, был мониторинг, проводились какие – то анализы. Должны были существовать предпосылки ко всему этому! В конце концов, на Камчатке целый институт работает над прогнозами извержений!

– Я уже разговаривал со своими сотрудниками. – Министр приподнял небольшую папку и продолжил: – Здесь у меня аналитические записки, объяснения весьма видных ученых... Активизации вулканов не наблюдалось, все происходило в штатном режиме. Никто даже не предполагал, что подобное может произойти. Правда, по спутниковым данным, в районе северной части Толбачинского дола несколько дней назад отмечалась термальная аномалия, связанная с широким полем изливающихся лавовых потоков. Но мы приняли меры и эвакуировали население поселков. Для всех нас, включая камчатских вулканологов, такая активность вулканов большая неожиданность.

– Что ж, печально, что до сих пор мы не можем точно спрогнозировать извержения. Но сейчас речь не об этом... Нынешняя активность вулканов, возможно, самая серьезная за все

время существования человечества. Под угрозой не только обороноспособность страны, но и существование самого государства... Если вулканизм и дальше будет продолжаться с нарастающей силой, он станет реальной угрозой для всего человечества. Павел Сергеевич, вы, в свою очередь, должны подтянуть все свои резервы, чтобы помочь людям, оставшимся в вулканической блокаде.

– Сделаем. Я тут созванивался с коллегами, у нас уже имеется конкретный план.

– А вы, – посмотрел президент на министра обороны, – должны поднять военную технику, чтобы вывезти людей из западни.

– Мы уже сейчас делаем все возможное. Части Дальневосточного округа приведены в боевую готовность, комплектуются бригады для оказания помощи. На Камчатку уже отправлены первые вертолеты. – Посмотрев на часы, министр добавил: – Сейчас они на подлете к Магадану...

– А как грузовые самолеты?

– Эксперты доложили, что взлетные полосы подверглись значительной деформации, садиться на них крайне опасно.

– Все не слава богу... – незаметно вздохнул президент и, обратившись к директору ФСБ, откровенно поинтересовался: – Вся эта активность со стороны вулканов меня очень настораживает. Обратите внимание, Россия, Япония и Китай – наиболее пострадавшие стороны. Для меня в высшей степени это кажется странным. Как вы думаете, может, это чья – нибудь диверсия? Может, американцы испытывали какое – то новое оружие и так увлеклись, что просто потеряли контроль над ним и теперь сами стали заложниками неспросчитанных действий?

Директор ФСБ понимающе кивнул. Он был не только очень догадливым человеком, но и, в силу своей работы, наиболее информированным.

– Насколько я знаю, никаких испытаний вблизи вулканов не проводилось. Могу даже более сказать, в последнее время не было никаких ядерных взрывов ни на земле, ни в воздухе. Не происходило ничего такого, что могло бы даже малейшим образом спровоцировать активизацию вулканов. Мое мнение такое: произошел аномальный природный катаклизм. Все дело в падении на Землю крупного астероида. Я уже интересовался этим вопросом у геологов, астрофизиков... Они мне ответили, что на нашу планету ежедневно падает огромное количество метеоритов, правда, они небольшие, всего – то несколько сантиметров в длину, а падение большого метеорита – это всегда чрезвычайное событие. Подобный нынешнему падает один раз в десять миллионов лет. Астероиды же диаметром в несколько километров, способные уничтожить все живое на планете, падают не чаще, чем один раз в сто миллионов лет.

Ответ директора ФСБ президента удовлетворил, развеяв последние сомнения относительно вмешательства иностранных государств в климат планеты. Он и сам думал примерно так же.

– Будем надеяться, что так оно и есть в действительности. Не хотелось бы ни с кем ссориться, тем более сейчас... в преддверии общей беды. В результате природного коллапса пострадали многие страны, мы обязаны протянуть им руку помощи. У таких стран, как Япония и Нидерланды, полностью разрушена экономика, и их государства стоят на грани уничтожения. – Президент приподнял бумагу с символикой Японии в правом верхнем углу: – Буквально несколько минут назад я получил от премьер – министра Японии просьбу разместить их сограждан на территории России. Мы не можем отказать им в этой просьбе, вопрос только в том, в каком именно месте следует их разместить.

– Не на Курилах, это точно! Иначе потом их оттуда не выкуришь, – громко произнес министр обороны. – Нам ни к чему еще один очаг напряженности.

– И не на Сахалине, – отозвался президент. – Это первое... А потом, Сахалин с Курильскими островами также значительно пострадали. Ваши предложения?

– Больше всего подошел бы Дальний Восток, к примеру, район Хабаровска, – предложил министр МЧС.

– Обоснуйте, – попросил президент. – Почему не Владивосток?

– Владивосток наиболее близок к Японии географически и более всего подходит ей по климату. Некоторые японские националисты и вовсе считают его своим. Вспомните гражданскую войну, когда город был оккупирован японскими войсками. Советской власти пришлось потратить немало сил, чтобы вытеснить их оттуда. – Президент едва кивнул, соглашаясь. – В глубине России они будут оторваны от своих островов и не станут воспринимать ее как часть своей территории. Кроме того, сразу за Амуром находится Китай – исторический противник японцев. Для многомиллионного Китая появление на своей границе японцев тоже станет определенным сдерживающим фактором.

– Что ж, это вполне разумно. Ситуация с вулканами развивается крайне стремительно и весьма неблагоприятно, мы должны предвидеть все возможные последствия, со всеми возможными прогнозами, как для завтрашнего дня, так и для грядущих поколений. И крепко подумать о том, что нашу страну ожидает в связи с переменой климата в ближайшее время. Не исключая варианта, что ситуация может крайне негативно сложиться и для самой России... Павел Сергеевич, присмотрите территорию, куда мы могли бы эвакуировать наших сограждан, – посмотрел президент на министра по чрезвычайным ситуациям. – Может, у вас уже сейчас имеются какие – то соображения?

– Наиболее подходящим местом может стать Южная Сибирь в районе Красноярска. Эта часть России расположена вдали от основных атмосферных фронтов, которые могут принести вулканический пепел. В то же время эта территория сравнительно недалеко удалена от европейского центра, имеет развитую инфраструктуру, а кроме того, там весьма благоприятный климат для проживания.

– Хорошо... Остановимся пока на этом варианте, а дальше будет видно. В ближайшие часы подготовьте мне план по спасению населения Камчатки и Магаданской области. Думаю, не нужно никому объяснять, что сегодняшний разговор имеет высшую степень секретности. Никто не должен знать о грядущей опасности для страны, как, впрочем, и для всей цивилизации в целом. Скрыть падение метеорита и, как следствие, активизацию вулканов невозможно, но пусть население воспринимает случившееся как кратковременный эпизод. Не хватает нам еще и паники среди сограждан. Сейчас следует объединить наши усилия и поработать над планом по спасению страны. Нужно привлечь всех, кого только возможно, кто сумеет предложить реальные эффективные идеи, дающие хороший результат. Всем все понятно?

– Да, господин президент, задача ясна.

– На все задачи отвожу сутки! Встречаемся через двадцать четыре часа на этом же самом месте.

Совещание Совета безопасности завершилось. Все ушли незаметно, оставив на столах планшеты. Подошедший помощник аккуратно собрал их, чтобы отнести в специальную комнату, где они пролежат до следующей встречи.

– Игорь Петрович, вот что сделайте... меня интересует тот астрофизик из Кисловодска. Каким образом ему удалось предвидеть падение метеорита? Все ошиблись, а он нет.

– Да, это странно.

– Можно предположить, что он обладает какими – то особенными знаниями, недоступными для остальных. Распорядитесь, чтобы его немедленно привезли, хочу переговорить с ним.

– Куда привезти? – удивившись, спросил Головлев.

Президент невольно усмехнулся – тот редкий случай, когда помощник оказался непонятливым. Придется набраться терпения и пояснить.

– В резиденцию Горки -9... И чем быстрее вы это сделаете, тем лучше.

– Сегодня же он будет у вас.

– Очень на это надеюсь, – буркнул президент, углубляясь в бумаги. Некоторые из них следовало изучить тщательнейшим образом, другие бегло просмотреть, на третьих просто поставить свою подпись. Несмотря на надвигающийся катаклизм, жизнь в стране протекала в обычном режиме.

Нужно еще немного поспать. Завтра его ожидает очень непростой день.

Глава 3

Неведомый астероид, или Звоните, если что

31 июля, Кисловодск

Последующие сутки Антон Кубасов не отходил от компьютера и без конца читал новости, поступающие с различных концов света. Упавший метеорит активизировал вулканы по всему земному шару, потревожил глубинные разломы Мирового океана и смел с лица земли целые города. Судя по тому, как разворачивались события, вулканическая деятельность с каждым часом усиливалась, и даже трудно прогнозировать, что будет завтра.

Вчерашний день тоже не прошел без приключений – перед самым окончанием дежурства он увидел большой объект в созвездии Водолея пояса Койпера, движущийся в сторону Земли. Само по себе это не было чем – то знаковым – данный астероид был изучен еще лет сто тому назад, значился под номером 375 VA/1913 и раз в сто лет пролетал близ Земли, заставляя все живое на поверхности планеты съеживаться от страха.

Астероид был огромен, почти в два километра длиной, он довольно часто подходил к Земле, совершая сложные траектории, но в этот раз он должен подойти особенно близко, слегка зацепив ее тропосферу, как некая предтеча трагическим грядущим событиям. Радарные снимки позволили изучить структуру его рельефа: сферическая форма, с небольшими выступами в средней части, напоминала крылья, а сам астероид очень походил на дракона, ринувшегося в смертельную атаку. Поверхность черная, практически не отражающая свет и оттого выглядывшая невероятно злобной.

У Антона Кубасова, далекого от всякой мистификации, невольно спирало в груди при взгляде на этого монстра экзосферы. Теперь телескопы запечатлели частицы пепла действующих вулканов, занесенные воздушными потоками в мезосферу. Многократно облетев Землю, они собьются в плотные сгустки, чтобы упасть в виде черного пепельного дождя, наводя ужас на верующих.

То ли еще будет!

Неожиданно в дверь коротко постучали. Антон Кубасов отстранился от компьютера – интересно, кто бы это мог быть? Тревожить после дежурства было не принято.

– Входите! – крикнул он.

Негромко поздоровавшись, в комнату вошли два крепких человека лет тридцати, одетых по – простому: в вельветовых джинсах и в укороченных теплых куртках, без которых не обойтись на высоте двух с половиной тысяч метров. Вошедшие ему были незнакомы, во всяком случае, прежде в астрономической лаборатории он их не видел.

– Вы Антон Кубасов? – спросил один из них, радушно улыбнувшись.

– Он самый, – удивленно произнес Антон. – А в чем дело?

– Мы из Федеральной службы охраны, – ответил высокий коротко подстриженный шатен и раскрыл перед ним бордовую корочку с золотым тиснением в виде двуглавого орла. – Меня зовут Виталий Петрович. Можно просто Виталий. Мы бы хотели, чтобы вы проехали с нами. – Увидев растерянность ученого, он добавил с прежней настойчивостью: – Это не займет у вас много времени. Завтра, в крайнем случае послезавтра, вас привезут обратно.

– Куда я должен ехать? – все больше изумлялся Кубасов.

– В резиденцию президента.

– Какого еще президента?

– Президента России.

– Послушайте, но у меня работа, завтра дежурство, – не сразу нашелся с ответом Антон.

– Вы не переживайте, – ободряюще улыбнулся стриженный, – ваше начальство в курсе, мы уже с ними переговорили, они не возражают.

– А это не может как – то подождать?

– Хорошо. Сколько вам нужно времени? Полчаса? Час? Мы можем подождать за дверью, вас никто не потревожит.

– Я не говорю о часе, мне нужно хотя бы дня два – три, я сейчас веду очень важные наблюдения, – заговорил Кубасов и тотчас стушевался под строгим взглядом вошедших.

– Боюсь, что у нас нет столько времени. На площадке стоит вертолет и дожидается именно вас. Он отвезет вас в аэропорт, а оттуда вы направитесь прямо в резиденцию президента.

– Но в чем дело? Зачем я ему нужен? Я не обладаю никакими государственными секретами, не работаю ни на какие секретные службы, до этой минуты я даже не подозревал, что он меня знает и, тем более, что хочет со мной пообщаться!

– Все гораздо серьезнее, чем вы думаете. Давайте, собирайтесь. В самом деле, ведь не волочить же вас в резиденцию силой, – усмехнулся второй, высокий брюнет.

– А это не розыгрыш? А то знаете, как в наше время бывает...

– Я вам показал удостоверение, – вновь произнес стриженный.

– В наше время любое удостоверение можно купить в подземном переходе.

– Такое не купишь. Хотя ладно, может, вас эта фотография убедит? Знаете ли, мы достаточно серьезные люди, чтобы заниматься подобными глупостями. – Вытащив бумажник, он извлек из него небольшую фотографию и протянул ее Антону. – Взгляните!

Кубасов осторожно взял фотографию. На переднем плане стоял президент, его невозможно было с кем – то спутать, второго такого человека не было во всей России. Образ, размноженный сотнями тысяч фотографий, чаще всего официальных, где он смотрелся предельно сдержанным и серьезным, ассоциируясь с величием державы, никак не вязался с тем, что он видел сейчас на любительском снимке. Судя по всему, фотография была сделана во время веселого пикника, где президент сидел за раскладным потертым столиком, держа в одной руке шампур с нанизанными на него кусочками мяса и печеными помидорами, и весело, заразительно смеялся. А вот его собеседником был тот самый коротко стриженный незванный гость.

Антон невольно улыбнулся – нечасто можно увидеть столь ликующего человека. А уж президента страны... Хотя как посмотреть, такой же, в сущности, человек, как и прочие.

– Почему он смеется? – вернул Кубасов фотографию.

Уложив снимок обратно в бумажник, гость произнес:

– Ничего особенного, просто я рассказал анекдот, а у нашего президента отличное чувство юмора.

– Хм, судя по тому, что вы здесь, я это уже понял. Хорошо, я соберусь через десять минут.

Все произошло именно так, как и говорили люди президента. С единственной оговоркой – пришлось ехать на предельной скорости, и Антон, не любивший быструю езду на автомобиле, тем более по крутому серпантину, лишь вжимался в кресло, надеясь добраться до конечного пункта целехоньким. Однако поездка не затянулась, вскоре высадились у вертолета, ожидавшегося в предгорье, а оттуда полетели на аэродром, где их уже встречал военный самолет. Так что не оставалось времени даже попить водички.

Отдышаться удалось только в самолете, где механик, взявший на себя обязанности стюарда, накормил его курицей с рисом. Весьма неплохое блюдо, если не считать того, что завтрак с обедом как – то пролетели мимо него. Виталий сидел рядом и, прикрыв глаза, просто дремал, видно, наслаждаясь предоставленным покоем. Поспать Антону так и не удалось, едва он сомкнул глаза, как самолет начал снижаться, и через рваные клочья облаков он увидел узкую речушку, пробивавшуюся через массив леса тонкой темно – синей полоской. Посадка прошла быстрее, чем предполагалось, – шасси жестко стукнулось о бетонную поверхность, и самолет покатил по посадочной полосе, слегка постукивая на неровностях. Вскоре лайнер остановился

едва ли не в открытом поле, где вдаль просматривались невысокие каменные строения и внушительных размеров ангары.

К трапу, выкрашенному в синий цвет и с обшарпанными прорезиненными ступенями, подкатил «Мерседес» представительского класса. Антон Кубасов невольно хмыкнул: столь значительного уважения к своей скромной персоне он не ожидал. До резиденции, распугивая проблесковыми маячками встречные машины, добрались быстро. Остановились лишь дважды у шлагбаумов перед резиденцией, когда бдительная охрана всякий раз заглядывала в салон и, выслушав короткое объяснение сопровождающего и просмотрев документы, разрешала:

– Проезжайте!

Впереди показалась знаменитая резиденция, утопавшая в зелени, с огромным развевающимся флагом над главным корпусом. Кажется, только сейчас Антон начал осознавать масштаб происходящего. То, что поначалу воспринималось им как маленькое приключение, в действительности оказалось реальностью. Он почувствовал, что его парализовал самый настоящий страх, не было возможности даже пошевелиться, он как будто бы врос в кресло автомобиля.

Машина остановилась, и через узкий проем он увидел высокую коричневую дверь, через которую едва ли не ежедневно выходил президент.

– Я не пойду, – произнес Антон.

– Что? – не понял Виталий.

– Я не пойду! – едва ли не в отчаянии отозвался Кубасов.

– Ты чего это дуришь, парень?! – воскликнул сопровождающий. Теперь его лицо выглядело злобным, даже отталкивающим. От прежнего добродушия не осталось и следа. – Ты хоть знаешь, что говоришь? Ты думаешь, мы с тобой в бирюльки, что ли, будем играть?! Думаешь, мы тебя сюда за тысячи километров привезли, чтобы этот детский лепет выслушивать?!

– Я не знаю, для чего ему нужен! – дрожащим голосом произнес Антон. – Что я ему могу сказать?! Это просто какая – то ошибка! Меня с кем – то перепутали! У президента своих советников полно. Я обыкновенный человек, каких в нашей стране миллионы!

Охрана стояла подле дверей и терпеливо ожидала распоряжений. Достаточно было только пошевелить пальцем, чтобы вытащить парня из салона автомобиля, как пробку из бутылки, и бросить под ноги президенту. Вот только оценит ли тот такие жертвы? Следовало придумать что – нибудь иное. С подобным состоянием Виталий был знаком – даже у самых мужественных людей перед предстоящей встречей с президентом случается паралич воли. Самые выдающиеся мыслители вдруг становятся косноязычными, порой не могут сформулировать даже самую простую мысль, разменивают свой незаурядный интеллект на банальности... Надо признать, что он и сам прошел через подобное состояние, и потребовалось сначала крепко пообтереться в закулисье охраны, чтобы смотреть без боязни в бледно – голубые глаза президента и связно отвечать на обычные вопросы. А тут ничем не примечательный парень с неустойчивой психикой, никогда не помышлявший о чем – то великом, вдруг должен общаться с первым лицом государства. Причем такая ноша обрушилась на него неожиданно, безо всякой подготовки. Такой психологический груз и в самом деле может так вжать в пол, что и не поднимешься.

Сдаваясь, Виталий вернулся в салон и прикрыл за собой дверцу. Почти беззвучно работал кондиционер, остужая разгоряченное лицо. Парня следовало приободрить, в самом деле, не силой же его тащить к президенту!

– Знаешь, Антон, я и сам не знаю, зачем ты ему понадобился, – после некоторого молчания протянул он. – Для всех нас это тоже большая загадка. Может, ты владеешь какими – то секретами? Колись!

– Я ничего не знаю! – воскликнул Антон. – Вся моя жизнь на виду! Я даже и не думал никогда о нем! Я занимаюсь астрофизикой, наукой, очень далекой от политики.

– Соглашусь, это действительно все очень странно. А может, ты того... его незаконно-рожденный сын? Бывает и такое. По возрасту ты как раз подходишь ему в сыновья. Сначала такие папаши не думают о своем ребенке, а потом совесть просыпается, вот и он решил тебя поближе к себе пристроить. Глядишь, из этого кабинета министром выйдешь, может, я даже еще под твоим началом буду служить. Не оставишь меня, а? Поможешь пробиться?

– Чего?! У меня есть свои отец и мать! – разозлившись, выкрикнул Антон.

Виталий удовлетворенно кивнул, сумел растормошить, следовательно, не все потеряно.

– Вот и отлично, – серьезно произнес он. – Как ты думаешь, сколько я здесь служу?

– Не знаю, – миролюбиво ответил Кубасов, успокаиваясь.

– Пять лет! Еще при прежнем президенте начинал... По местным меркам, я уже старожил, обычно в охране президента служат года два, потом уходят. Работа непростая, все время на нервах. Это на первый взгляд у нас у всех такие благополучные рожи, в дорогие костюмы, например, одеваемся. А ответственность так давит, что будь здоров! Куда прибыльнее охранять какой – нибудь нефтяной офис или банк! Работы меньше, а денег в несколько раз больше. В выходные всегда дома. А тут в любое время дня и ночи могут выдернуть. Вот ты видел меня на фотографии с президентом...

– Ты ему там что – то рассказывал.

– Да, анекдот... Кто – то нас случайно сфотографировал. Обычно такие вещи не приветствуются. Это ведь снимок для внутреннего пользования. Прежде чем фотографию опубликовать, она должна пройти цензуру, а вдруг ты президента в невыгодном свете можешь выставить? Скажем, он зевает в этот момент или почесывается... Так вот, за все это время, что я здесь работаю, это едва ли не единственная фотография с президентом. У многих и того нет, как будто бы не служили в ФСО. Не может быть и речи, чтобы попасть к президенту, скажем, на прием! А вот ты, вообще неизвестно, кто такой и откуда свалился, удостоился вдруг чести быть принятым главой государства. Да еще как! Чтобы привезти тебя в резиденцию, было задействовано множество людей! Подключили военную авиацию. Я уж не говорю о том, что мне пришлось лично за тобой ехать за тысячи километров. На моей памяти не было такого, и не знаю, будет ли вообще... А теперь, когда ты уже здесь, ты вдруг заявляешь, что не пойдешь. Так тебя отвезти обратно? – Антон Кубасов угрюмо молчал, переваривая услышанное. – Сам пойми, силком тебя сюда никто не тащил. В таком случае от тебя вообще нет никакой пользы! Если хочешь, я отдам приказ отвезти тебя обратно, правда, за это с меня снимут погоны, но это уже другая сторона дела... – Немного помолчав, Виталий добавил: – А может, оно даже и к лучшему будет. Устал я, брат! Да и по жизни надо как – то определяться... Люди, с которыми я когда – то начинал, уже давно в большие начальники выбились. Миллионами ворочают, а я продолжаю охранять, причем без всяких надежд на какие – то серьезные перспективы. Ну, так что ты скажешь, Антон, решайся!

– Хорошо, – негромко произнес Кубасов, – я тебя понял. Выходим.

– Ты уверен в себе?

– Да... Как никогда. У меня действительно есть что ему сказать.

– Вот и славно, – с заметным облегчением сказал Виталий и распахнул дверцу машины: – Желаю тебе удачи и... характера. Честно говоря, я даже сам не знаю, что бы делал на твоём месте.

Он вылез из салона, следом за ним вышел и Антон. Как два закадычных приятеля, плечом к плечу, они подошли к двери резиденции. Виталий пропустил вперед слегка замешкавшегося Антона и показал на один из коридоров:

– Нам сюда.

Прошли в большую приемную, там стояли телевизор и бильярдный стол. Вот только ни играть, ни смотреть не было желания. Виталий показал взглядом на высокую дверь из мореного

дуба, на которой висела металлическая ярко – желтая табличка, где крупными буквами было написано: «ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ».

– Дальше ты уже сам. Больше я тебе ничем помочь не смогу. – И, посмотрев на Головлева, стоявшего с тоненькой папкой под мышкой, поинтересовался: – Можно заходить?

– Сейчас узнаю, – ответил помощник и скрылся за тяжелой дверью. Пробыл он там недолго. Вышел минуты через две, пребывая в хорошем расположении духа, и произнес: – Все, заходите!

Антон Кубасов потянул на себя громоздкую дверь, открывшуюся невероятно легко. Толкнул другую, столь же внушительную, и оказался в просторном кабинете. Ему навстречу с противоположной стороны кабинета, где находился большой темно – коричневый стол со стульями, шагнул человек среднего роста со светлыми волосами, тот самый, которого он много раз видел на обложках журналов, на страницах газет, на экране телевизора, но вот никогда не полагал, что удастся смотреть на него на расстоянии вытянутой руки. Только всмотревшись в президента, Антон осознал, что между человеком, которого он видел на экранах, и тем, что сейчас стоял перед ним, была значительная разница. Точнее, это были совершенно два разных человека. Экранный, снивелированный толпой имиджмейкеров и стилистов, выглядел невероятно харизматичным, наделенным недюжинной волей, а этот смотрелся простовато, на пухловатых щеках крупные поры, которые невозможно было заметить в размерной сетке телеэкрана.

– Давайте перейдем сразу к делу, Антон... Садитесь, – показал президент на один из стульев за столиком для переговоров, после того как пожал руку пухловатой ладонью. – У нас очень мало времени... Как вам удалось просчитать время падения метеорита и место, куда он упадет, с такой фантастической точностью? Как меня проинформировали, метеорит должен был вращаться вокруг Земли миллионы лет! – Видно, рассмотрев на лице Кубасова откровенное изумление, он продолжил более сдержанно: – Не принимайте меня за сумасшедшего, который распорядился притащить вас сюда за тысячи километров, чтобы удовлетворить собственное любопытство. Это можно было бы сделать и по телефону. Вы знаете, что наделал на планете ваш свалившийся астероид?

– Он не мой, – буркнул Кубасов. – Просто так вышло, что мне удалось его увидеть первым.

– Разумеется, не ваш, это к слову, – усмехнулся президент.

– Про катастрофы я прочитал в Интер – нете.

– Так вот, это всего лишь малая часть того, что произошло в действительности. Дело обстоит во сто крат хуже. Но об этом серьезные средства массовой информации предпочитают не распространяться... Это закрытая информация. После падения метеорита активизировались вулканы, стремящиеся залить лавой всю Землю. Пришли в движение тектонические плиты, что привело к сильнейшим землетрясениям и цунами. Пеплом накрыло значительные площади, уничтожающие все живое... Число жертв идет на многие и многие миллионы, точных цифр не знает никто, я уже не говорю о том, что в островных странах, таких, как Япония, экономика почти полностью разрушена... Если мы не предпримем каких – то решительных мер, то человечество может погибнуть. В ваших руках имеется разгадка тайны, возможно, об этом вы даже не подозреваете.

– Но почему именно я?

– Не только вы, – улыбнулся президент. – Сейчас все наши силы работают на то, чтобы спасти цивилизацию. Может, вы знаете нечто такое, что может ее спасти? Честно говоря, я готов разговаривать хоть с самим дьяволом, лишь бы был положительный результат. У меня такой вопрос, может, вы там в небе опять увидели нечто такое, чего не удалось заметить другим ученым? Потому что следующего удара наша планета просто не выдержит.

– Мне сложно это говорить, но я откровенно удивлен, почему приближение астероида не зафиксировали другие ученые. Когда он приближался к Земле, то был виден отчетливо. Кроме того, ведь имеются приборы!

– Хм... Значит, небо просто выбрало вас. В этом есть какая – то своя мистика. И мне бы тоже хотелось в этом разобраться.

– Я не знаю, почему оно выбрало именно меня... Я ничем не отличаюсь от миллионов людей, не хуже и не лучше других. Я сижу в вашем кабинете и даже не знаю, что вам ответить.

– Давайте разберемся вместе. Скажите, что вы сделали, когда вдруг увидели этот метеорит?

– Я очень удивился. Его просто не должно было быть возле Земли. Опубликован каталог метеорных радиантов и орбит, насчитывающий несколько тысяч астероидов. Практически все метеоритные тела принадлежат Солнечной системе и не являются пришельцами. А этот не был описан в каталоге, я понял, что он вошел в Солнечную систему с невероятно большой скоростью и вскоре должен был упасть на Землю. Каждый астероид движется по своей орбите, и все они просчитаны, эту формулу вывел еще в тысяча семьсот шестидесятом году математик Тициус фон Виттемберг, а этот метеорит действовал вопреки всем известным законам. У меня создалось впечатление, что к Земле его притягивает какая – то сила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.